

ОТ АВТОРА: ЧТЕНИЕ КАК ДИАЛОГ

Моим учителям посвящается

За то, что я пережил и понял в искусстве,
я должен отвечать своей жизнью,
чтобы все пережитое и понятое
не осталось бездейственным в ней.

М. М. Бахтин

Все утекает, ничто неповторимо:
значит, все исключительно важно.

А. Ухтомский

Эта книга обращена к современнику-Читателю: учителю и ученику. Ведь процесс общения учителя — ученика — художественного произведения — не может быть только учебным. Живая, сложная природа всех участников диалога и мироощущение человека эпохи информации делают этот процесс сегодня исключительно важным.

В книге представлен опыт организации художественного диалогического общения (методические условия и контексты) на уроках литературы в 5–9-х классах. В центре внимания — пути развития читательской интерпретации: от диалога с событием текста и его героями — к событию и диалогу с миром и с самим собой.

Качество диалога зависит не только от литературных способностей и читательского опыта школьника, но и профессионально созданной *методической интерпретации* художественного произведения, цель которой заключается не в адаптации текста под возраст и вкусы читателя, а в выборе оптимального соотношения между стратегиями интерпретации, которые задает художественный текст и автор как его создатель, и стратегиями читателя-школьника, обусловленными уровнем его литературного развития, возрастными и индивидуальными особенностями, эпохой.

Важную роль в выборе методической интерпретации художественного произведения играет доминанта мировосприятия художника, которую мы старались актуализировать в ходе анализа, что, в свою очередь, стимулировало процессы самоактуализации личности учащегося. Независимо от принадлежности рассматриваемых художественных произведений к той или иной программе в книге представлен опыт реализации методической системы профессора Владимира Георгиевича Маранцмана (1932 – 2007), чью научную школу имею честь представлять. Главную задачу изучения литературы в основной школе В. Г. Маранцман видел в том, чтобы формировать у учащихся потребность в общении с искусством слова, дать опыт вдумчивого чтения и представление о родах и жанрах литературы, основных эпохах развития словесного искусства,

воспитывать читателя и гражданина. Будучи талантливым читателем, Владимир Георгиевич Маранцман был глубоко убежден в том, что для того, чтобы понять художественное произведение и автора, нужно душевно измениться. И потому созданная им и его научной школой система литературного развития направлена не только на рост читателя-ученика, но и читателя-учителя.

В предлагаемых в книге методических интерпретациях среди множества контекстов, окружающих художественный текст, выбраны те, которые являются доминантными для данного этапа возрастного и литературного развития читателя-школьника. Среди множества смыслов художественных текстов актуализированы те, которые видятся наиболее значимыми сегодня для саморазвития личности ученика и направлены на поддержание угасающих с возрастом доминант эмоционально-образного восприятия искусства и жизни.

В книге показано, насколько эффективными являются такие **методы и приемы** литературного образования, как создание установки на восприятие, проблемный вопрос, литературное творчество, драматизация, постановка вопросов на все сферы восприятия, креативные технологии, стимулирующие читательскую интерпретацию (сопоставление литературного произведения с произведениями других видов искусства, переложение словесного образа на язык музыки и живописи, сопоставительный анализ и многие другие).

К сожалению, сегодня не только ученик, но и учитель по разным причинам перестает удивляться искусству, переживать, проживать, открывать новое в тексте и жизни. И эта статичность восприятия негативно влияет на весь процесс преподавания литературы в школе. Искусство быть учителем, наверное, заключается в том, чтобы всегда оставаться **живым** и **ответствовать** бытию.

Добавим, что, несмотря на разобщенность людей, растущий практицизм и индивидуализм, мы наблюдаем и другую особенность времени: все начинает стремиться к диалогу — от быта до бытия.

В центре внимания пособия — **становление и развитие диалога ученика с литературным текстом, героем, автором и самим собой**, который находит отражение в творческих работах учащихся. Обращаясь к разным этапам литературного развития учащихся в основной школе, мы стремимся показать, как расширяется внутреннее пространство личности ученика, как в него постепенно входят «другие» голоса и проясняется, формируется читательская и жизненная позиция.

В своем понимании творческой работы ученика на уроках литературы мы отходим от традиционного ограничения творческой работы лишь сочинением на свободную тему. Творчество читателя-школьника рассматривается в предельно широком контексте — **творческой работы**, под которой понимается *результат интерпретационной деятельности ученика, воплощенный в самых различных планах выражения: от выразительного чтения до сценических интерпретаций, стимулом для которых стало произведение искусства*. И на страницах книги вы найдете

примеры самых разнообразных творческих работ — от традиционных словесных интерпретаций до рисования музыки.

Видя смысл ученического творчества прежде всего в **самом процессе творчества**, мы сознательно избегали установки на быстрый результат. Организуя диалог на уроке, ориентировались на каждого ученика, а не на «избранного». Важен не конечный продукт — гладкое, «причесанное» сочинение, запрограммированный ответ, а развитие эмоциональной реакции, движение мысли, стремление к творчеству. Заботу о речевой культуре мы понимаем как заботу о культуре мышления и «чувствования»: мысль формируется и развивается в слове, слово развивает и проясняет мысли и чувства. Ученик фиксирует в работе не готовые выводы и формулы, а в процессе размышления, «вчувствования» в художественное произведение **в слове** преодолевает начальную «немоту» мысли, а не речи.

«Живите легче и проще» — таков девиз глянцевого мира.

«Жизнь сложна и противоречива, трагична и прекрасна...» — убеждает искусство. Учитывая стремление подростка к общению, мы старались так организовать урок, чтобы искусство, литература, чтение становились предметом диалогов ученика с учителем, друзьями, самим собой, чтобы они противостояли иллюзорной звездной жизни, открывали бы настоящие звезды.

В книге учителю предложены уроки по произведениям русской и зарубежной литературы, включенные в программы для основной школы. Мы показали, как меняется доминанта восприятия, анализа и характер интерпретации в процессе диалога читателя-школьника с произведениями разной жанрово-родовой принадлежности: эпические (сказка, рассказ, повесть), лиро-эпические (баллада, поэма), драматические произведения, — как сам жанр создает установки на чтение и анализ произведения, стимулирует и направляет творческую деятельность ученика.

В методических интерпретациях мы исходили из восприятия жизни и искусства как, безусловно, разных миров, но существующих тем не менее в едином полифоническом пространстве нашего бытия. И на страницах книги звучат голоса детей, их мнения и сомнения, «притяжения» и «отталкивания», «скольжения» по тексту и их подлинные открытия. Названия уроков сознательно не даны в одном ключе: «голоса» писателей, проблемные вопросы учителя и высказывания детей — на равных. Не как **равномерные** пространства, а как **равноправные** голоса участников общения в Большом времени.

В каждом уроке выделена методическая доминанта, определяющая характер общения ученика с текстом произведения. Объем материала, рассказывающего о встрече ученика с художественным произведением, различен: от подробного методического комментария до описания отдельных приемов и анализа творческих работ.

В книге обращено внимание учителя на наиболее актуальные проблемы методики, показаны эффективные методы и приемы работы на разных этапах литературного развития школьника. Предложенные пути работы с

художественными текстами рассматриваются, безусловно, лишь как варианты бесконечно разнообразной методической палитры. Без идеализации и пессимизма мы попытались раскрыть сложный процесс взаимодействия ученика и художественного произведения, показать драматургию отношений искусства и сегодняшнего читателя-школьника.

Открывая неисчерпаемость искусства и жизни, я, без сомнения, выбираю **читательскую** — в самом широком значении слова — позицию и приглашаю всех Читателей к диалогу.